

Фу Цзиншэнь, похоже, окончательно слетел с катушек из-за Ли Ю. Чтобы остальные актеры, у которых было много сцен с ней, тоже не сошли с ума, он, несмотря на давление, решил сократить ее роль. Затем он вывез съемочную группу на натурные съемки, и следующие несколько дней съемки проходили в школе.

Сокращенные сцены Ли Ю были добавлены к ролям Чжоу Юньмо и Чи Чунцяо.

Фу Цзиншэнь: «Теперь, после изменений в сценарии, у тебя, Сяо Чжоу, не будет сцен с Ли Ю. Этот момент заменен на твой монолог, а следующий эпизод изменен — это будет сцена между тобой и Чунцяо...»

Фу Цзиншэнь отвел Чи Чунцяо и Чжоу Юньмо в сторону, чтобы объяснить сцену.

«Чунцяо, тебе не о чем беспокоиться. Играй так, как играл раньше, но немного раскройся, не сдерживайся слишком сильно».

Чи Чунцяо кивнул.

Фу Цзиншэнь объяснил еще немного, и съемочная группа уже была готова к съемкам, поэтому он махнул рукой, чтобы актеры заняли свои места.

Актерская игра Чжоу Юньмо была неплохой, и его монолог получился очень трогательным.

Однако, когда появился Чи Чунцяо, Чжоу Юньмо полностью потерял концентрацию:

«Смелости у тебя не занимать».

Шан Тан зажег маленькую лампу, и тусклый свет окутал небольшую площадь.

Это был кинозал на тысячу человек, но сейчас в нем находились только Сюй Чжао и Шан Тан.

Сюй Чжао поднял глаза, полные слез: «То, что только что произошло... это неправда, да? Они ведь обманывают меня? Господин Шан, как вы могли сделать такое?»

Он был студентом, которому Шан Тан оказывал финансовую поддержку. После окончания учебы он устроился в компанию Шан Тана и всегда стремился быть похожим на него. Но сегодня он обнаружил, что человек, которым он так восхищался, на самом деле был злым демоном, скрывающимся под маской красоты.

Шан Тан повернулся к нему. Несмотря на то, что его ужасные преступления были раскрыты, он улыбался: «Если ты уже уверен в этом, зачем спрашивать меня?»

Сюй Чжао вскочил и бросился на Шан Тана.

К сожалению, он был обычным офисным работником, и Шан Тан быстро его обезвредил.

«Я не могу этого терпеть...»

Сюй Чжао весь напрягся, почти готовый заплакать. «Как человек может совершить такое?..»

Шан Тан схватил руки Сюй Чжао, которые почти вырвались, и грубо прижал их к спинке стула, раздався глухой звук.

Сюй Чжао теперь был похож на жучка, приколотого к доске.

Шан Тан наклонился. Он был как дикий зверь, который долго спал и внезапно проснулся, сбросив маску вежливости и обнажив когти, готовые разорвать жертву.

Чжоу Юньмо на мгновение замер, и его даже пробрала дрожь.

За кадром Фу Цзиншэнь нахмурился.

В кадре Шан Тан сжал подбородок Сюй Чжао.

Но Чжоу Юньмо вздрогнул и оттолкнул Чи Чунцяо.

Чи Чунцяо не ожидал такого поступка и, отшатнувшись, ударился о стул рядом.

После глухого удара вся съемочная группа замерла.

Чжун Инь, испугавшись, бросился к Чи Чунцяо, но Гэ Фан Юй схватил его.

Гэ Фан Юй торопливо сказал: «Режиссер еще не сказал "стоп"!»

Чжун Инь был еще более взволнован: «Мой брат Цяо ударился!»

Янь Цинбо покачала головой: «Наверное, ничего серьезного. Если бы он был ранен, он бы сам остановился».

Она посмотрела на Чжун Иня: «Молодой человек, будь спокойнее. С Цяо все в порядке, режиссер еще не остановил съемку. Если ты бросишься туда, люди скажут, что Цяо ведет себя

как звезда».

Гэ Фан Юй кивнул: «Медиа слишком любят выдумывать!»

Янь Цинбо спокойно сказала: «Он не дурак. У твоего брата Цяо есть чувство меры».

Чи Чунцяо нахмурился. Удар был сильным, травмы не было, но было больно.

Он посмотрел на Чжоу Юньмо и вздохнул: этот парень не следует сценарию. В этой сцене Сюй Чжао должен быть безутешным, и как бы он ни играл, он не должен был так яростно сопротивляться.

Эта сцена провалилась = Фу Цзиншэнь будет ругаться.

Чи Чунцяо был в отчаянии: мне снова придется выслушивать ругань.

Фу Цзиншэнь остановил съемку.

Чи Чунцяо, потирая поясницу, посмотрел на Фу Цзиншэня.

Но Фу Цзиншэнь не разозлился, а вместо этого с сочувствием сказал: «Мужская поясница — это важно. Даю тебе пять минут, чтобы намазаться мазью». Удар был действительно сильным, наверное, уже появился синяк.

Чи Чунцяо приподнял рубашку и посмотрел: бок уже покраснел, скоро появится синяк. «Режиссер, это производственная травма, ты должен дать мне красный конверт».

Фу Цзиншэнь махнул рукой: «Разрешаю тебе взять что-нибудь из нашей группы после окончания съемок».

Чи Чунцяо: «Я хочу свой складной стул».

Фу Цзиншэнь: «...Ладно, бери! Иди мажься».

Чжоу Юньмо замер на месте. Он хотел извиниться, но, учитывая недавний конфликт, он не мог заставить себя это сделать. Он смотрел, как Чи Чунцяо уходит в зону отдыха.

Как раз в этот момент Гэ Фан Юй нашел бутылку лечебного масла и уже собирался отнести его Чи Чунцяо.

Чжоу Юньмо, не обращая внимания на разницу в статусе, выхватил масло: «Я... я отнесу».

Ранее, в порыве гнева, он хотел подраться с Чи Чунцяо, но это было лишь в пылу эмоций, он не собирался доводить до реальной драки. Теперь же, хотя он и не подрался, из-за своей ошибки он причинил Чи Чунцяо производственную травму.

Гэ Фан Юй, увидев бледное лицо Чжоу Юньмо, почувствовал отцовскую заботу: «Не переживай, просто извинись перед Цяо, будь искренним, и всё будет в порядке. У него хороший характер. Не плачь, мы все понимаем, ты не первый, кого он „увёл“ за собой. В нашей группе так много людей, но лишь немногие могут устоять перед его актерской игрой. Кроме нашей учительницы Янь, только опытные актеры могут с ним справиться».

Чжоу Юньмо: «Я не плачу...»

Гэ Фан Юй похлопал Чжоу Юньмо по плечу: «Не плачь, и всё будет хорошо. Все знают, что актерская игра Чунцяо подавляет. Кто не допускал ошибок?»

Чжоу Юньмо выглядел хуже, чем если бы он плакал. Когда он полностью попал под влияние Чи Чунцяо и потерял контроль над своей игрой, он понял, что ему никогда не сравниться с ним.

Оказывается, разница действительно так велика.

...

Университет, где снимался «Невидимое преступление», был тем самым университетом, где учился Лу Юйчжоу.

Чжун Инь, нанося мазь на спину Чи Чунцяо, спросил: «Брат Цяо, может, заодно заглянем к директору Лу?»

Чи Чунцяо даже не поднял головы: «В среду у него нет пар, он в компании».

Чжун Инь: «...»Ты даже знаешь его расписание?

«О, я закончу съемки около трех часов дня, так что можешь идти домой сам», — Чи Чунцяо отложил сценарий. — «Я обсудил с учительницей Янь и братом Фаном, после съемок мы проведем стрим».

Чжун Инь поспешно замотал головой: «Нет, нет, если брат Цяо будет стримить, я тем более должен быть рядом, чтобы помогать. Смотри, у брата Фана и учительницы Янь по несколько ассистентов, а у тебя ни одного. Это как-то несолидно».

Чи Чунцяо серьезно ответил: «Честно говоря, даже если ты пойдешь со мной, это не добавит мне солидности».

После того как мазь была нанесена, Чи Чунцяо полностью оделся и заново сыграл оставшуюся часть сцены с Чжоу Юньмо.

Чжоу Юньмо никак не мог войти в роль, и Фу Цзиншэнь, сдерживая раздражение, перенес эту сцену на завтра.

«Фан Юй, готовься, у Чунцяо больше съемок на сегодня нет, иди отдыхай», — Фу Цзиншэнь устало махнул рукой.

Янь Цинбо, также закончившая съемки, переделась и вместе с Чи Чунцяо отправилась проводить стрим.

Они не анонсировали стрим заранее, но поскольку использовали аккаунт Янь Цинбо, через несколько минут после начала трансляции в комнату прямой трансляции хлынули тысячи зрителей, вызывая лаги.

Комментарии:

«Рыдаю! Моя Цинцзе, ты пропала так на долго!»

«Ааааа, моя сестра, наконец-то я тебя вижу!»

«Учитель, как съемки? Моя Цинцзе давно не снималась в сериалах, желаю, чтобы всё прошло гладко!»

«Эм... а рядом с Цинцзе... это Чи Чунцяо?»

Янь Цинбо: «Добрый день! В последнее время я занята съемками, поэтому мало появлялась. Атмосфера в съемочной группе? Очень хорошая! Давайте познакомлю вас с самым красивым парнем в нашей группе».

Чи Чунцяо поприветствовал зрителей.

После того как зрители заметили Чи Чунцяо, комментарии на секунду замерли. Часть фанатов была в замешательстве — эм, Чи Чунцяо что, взлетел на ракете? Он стримит вместе с Янь, королевой экрана?

Цинцзе, если тебя взяли в заложники, моргни!

Янь Цинбо сказала: «Сегодня мы снимали на натуре, и так как здесь очень красиво, мы решили провести стрим и пообщаться с вами. Вот, ваш брат Фан всё еще снимается, бедняжка».

Чи Чунцяо: «Осталась всего одна сцена, после съемок брат Фан тоже сможет отдохнуть».

Как и говорила Янь Цинбо, они просто общались с фанатами, иногда вспоминая забавные или неловкие моменты со съемок.

Чи Чунцяо вел себя как во время обычной беседы. Казалось, он не осознавал, что рядом с ним сидит одна из самых популярных актрис, и что разница в их статусе настолько велика, что могла бы раздавить Чжоу Юньмо. Он просто говорил то, что думал.

Даже те фанаты, которые изначально скептически относились к Чи Чунцяо, считая, что он «цепляется» за звезд, отвлеклись на забавные истории со съемок.

«Говоря о складных стульчиках», — Янь Цинбо сдерживала смех, — «наш Цяо особенно любит один красный стульчик в группе. После каждой сцены он садится на него».

Комментарии:

«Что за стульчик, боже мой!»

«Почему это так странно мило?»

Чи Чунцяо: «Этот стульчик мне дала одна из ассистенток по площадке».

Обычно после съемок он садился на него, вытягивал длинные ноги и клал сценарий на колени.

Эта поза была удобной, но занимала много места, и Фу Цзиншэнь не раз жаловался на это.

Чи Чунцяо: «Этот стульчик красивый и очень прочный, сидеть на нем удобно. Я сейчас как раз на нем сижу».

Янь Цинбо не смогла сдержать смех: «На самом деле он не такой уж прочный — он сломался!»

Чи Чунцяо: «Сломался? Но он же в порядке? Я до сих пор им пользуюсь». Он использовал этот стульчик с самого начала съемок!

Янь Цинбо, смеясь, едва могла говорить: «В тот день у тебя не было съемок утром, тебя не было на площадке, и Сяо Гэ решил посидеть на твоём стульчике. В обеденный перерыв он так устал, что резко сел на него и сломал».

Янь Цинбо перевела дух: «Фу Цзиншэнь, увидев это, сказал, что если ты вернешься и не найдешь стульчик, то расстроишься, а если расстроишься, то не сможешь хорошо играть, а если не сможешь хорошо играть, то будут дубли. Сяо Гэ так испугался, что даже не спал в обед, побежал на рынок и нашел точно такой же стульчик».

Чи Чунцяо не мог поверить: «Почему брат Фан поверил в такое?»

Он всегда думал, что Гэ Фан Юй просто прямолинеен, но теперь понял, что, возможно, он просто глуповат.

Янь Цинбо: «Я пыталась его остановить, но не смогла!»

Чи Чунцяо потрогал свой стульчик: «Теперь я буду относиться к нему с большей заботой».

Комментарии:

«Боже мой, Гэ Фан Юй такой забавный?»

«Не могу, стульчик и мой кумир — это просто смех до слез».

«Ваша группа просто отравлена, серьезно».

Пока комментарии взрывались от смеха, Гэ Фан Юй наконец закончил последнюю сцену дня и подошел, неся свой стульчик.

«О чем вы тут так весело говорите?»

Чи Чунцяо: «О, мы говорили, что мой стульчик красивый».

Гэ Фан Юй внутренне гордился — конечно, он красивый, он потратил столько сил, чтобы найти точно такой же!

Он подвинул стульчик ближе к Чи Чунцяо: «О, тут так много людей. Над чем смеются в комментариях?»

Чи Чунцяо и Янь Цинбо хором ответили: «Над твоей милотой!»

Гэ Фан Юй глупо улыбнулся: «Хе-хе».

Трое провели стрим недолго, когда ассистентка Янь Цинбо подошла и передала ей телефон:

«Сестра Цин, брат Чжэн приехал за тобой».

Янь Цинбо взяла телефон, и, услышав что-то, ее щеки покраснели: «Я в прямом эфире, подожди немного».

Чи Чунцяо ничего не услышал, но с удивлением заметил, что уголки губ Янь Цинбо приподнялись в улыбке, которая отличалась от ее обычной и почему-то казалась немного застенчивой.

Янь Цинбо отвернулась и отошла в сторону.

Чи Чунцяо и Гэ Фан Юй сблизились.

Гэ Фан Юй: «Что с учительницей Янь? Почему она такая красная? Сегодня не жарко».

Чи Чунцяо подумал и сказал: «Теперь я понимаю, почему ты до сих пор одинок».

Гэ Фан Юй: «А?» Какое это имеет отношение к его одиночеству?

Чи Чунцяо терпеливо объяснил: «Брат Фан, ты действительно одинок по своей вине. Посмотри на сестру Цин — только что она была в порядке, а как взяла телефон, даже не сказав ни слова, уже начала улыбаться. Как думаешь, почему?»

Гэ Фан Юй озарился: «Она выиграла в лотерею!»

Чи Чунцяо: «...Если бы она выиграла в лотерею, она бы начала улыбаться после того, как услышала новость! Посмотри, сестра Цин покраснела, как только начала говорить. Это точно...»

Гэ Фан Юй уверенно сказал: «Это от солнца».

Чи Чунцяо сдался и холодно ответил: «Брат Фан, оставайся одиноким, это тебе подходит».

Гэ Фан Юй: «Почему ты так со мной разговариваешь!»

Комментарии:

«Цяо Цяо такой понимающий».

«Как грустно, мой Гэ Дашу действительно глуповат».

«Железный прямой парень Гэ Фан Юй и суперпонимающий Чи Чунцяо — ваша группа просто отравлена».

«Цяо пытался разбудить прямого парня Гэ, ха-ха-ха».

Янь Цинбо, закончив разговор, вернулась с покрасневшими щеками: «Сегодня у меня срочные дела, не смогу продолжать стрим с вами».

Гэ Фан Юй с заботой спросил: «Может, тебе нехорошо...»

Чи Чунцяо закрыл ему рот рукой: «Сестра Цин, иди, ты целый день снималась, устала, отдохни как следует».

Янь Цинбо поправила волосы у виска и ткнула Чи Чунцяо в лоб: «Смотри, какой ты умный».

Чи Чунцяо подмигнул ей.

Перед уходом Янь Цинбо с чувством сказала: «Иногда я думаю, если бы у меня был сын, как Цяо Цяо, я бы смогла это принять».

Чи Чунцяо рассмеялся.

Гэ Фан Юй, которому Чи Чунцяо закрыл рот, смог заговорить только после того, как Янь Цинбо ушла.

«Зачем ты это сделал?» Гэ Фан Юй забеспокоился: «А вдруг сестре Цин плохо?»

Чи Чунцяо: «Не нам об этом беспокоиться, у сестры Цин есть тот, кто о ней позаботится».

Гэ Фан Юй: «Что за чушь?»

Чи Чунцяо: «Это значит, что за сестрой Цин приехал ее любимый».

Гэ Фан Юй в замешательстве: «Откуда ты знаешь?»

Чи Чунцяо, потеряв дар речи, наконец сказал: «...Наверное, потому что у меня есть глаза».

Гэ Фан Юй почесал голову: «У меня тоже есть глаза, почему я этого не заметил?»

Комментарии заполнили экран, превратившись в море смеха.

Гэ Фан Юй, принесший радость зрителям, все еще не мог понять: «Как это можно было заметить?»

Они прошлись по съемочной площадке с телефоном, и Чи Чунцяо получил звонок от Лу Юйчжоу.

«Да, я закончил съемки, сейчас в прямом эфире. Ты уже приехал?»

Чи Чунцяо с удивлением обернулся и увидел Лу Юйчжоу, стоящего под платаном. Когда их взгляды встретились, лицо Лу Юйчжоу озарилось улыбкой.

Неизвестно, как долго он ждал.

Чи Чунцяо понизил голос: «Почему ты так рано приехал?»

Голос Лу Юйчжоу смешался с шелестом сухих листьев платана: «Я соскучился по тебе, брат Цяо».

Чи Чунцяо стоял на месте пару секунд, затем вдруг сунул телефон с трансляцией Гэ Фан Юю: «Брат Фан, у меня дела, продолжай стрим сам, завтра отдашь телефон сестре Цин!»

Гэ Фан Юй: «Эй, куда ты? Если учительница Янь пошла утешать своего возлюбленного, то куда ты идешь?»

Голос Чи Чунцяо донесся издалека: «Я иду утешать младшего брата».

Гэ Фан Юй: «??? Что за чушь?»

Ред.Neils март 2025года

<http://bllate.org/book/13818/1219546>